

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАРАГРАФОВ 1,3,4 И 5 IV ГЛАВЫ XI КНИГИ «ГЕОГРАФИИ» СТРАБОНА

Раздел об албанах у амасийского географа начинается следующими словами: «Албаны более склонны к пастушескому образу жизни и приближаются к кочевникам. Но они не дики, а потому воинственны в меру» (Strabo, XI, 4, 1). Несколько ниже сказано: «... даже землей они не пользуются как следует... За землей нет ни малейшего ухода, но блага здесь „без пахання и сева возрастают“ („Одиссея“, IX, 109), как об этом сообщают бывавшие там в походах и рассказывающие об их, так сказать, киклоповском образе жизни... земля вспахивается не железным плугом, а плугом, сделанным из одного лишь дерева. Орошается вся равнина лучше вавилонской и египетской своими реками и другими водами...» (XI, 4, 3). «Люди там простодушны и им чужда склонность к торговле. Они по большей части не употребляют монет, не знают счета дальше сотни, производят мену товарами. И к прочим житейским потребностям они безразличны. Они не знают ни точных мер, ни весов. Они беззаботны в делах войны, государственного устройства и земледелия. Впрочем, сражаются они и пешими, и на конях, в легком вооружении и в панцирях, подобно армянам» (XI, 4, 4). «Войско они выставляют большее, чем иберы. Они вооружают 60 000 пехоты и 22 000 всадников... В войнах с чужестранцами албанам, как и иберам... помогают кочевники. Впрочем, иной раз они нападают на них самих, мешая обрабатывать землю. Албаны сражаются дротиками и луками, носят панцири, большие щиты и звероподобные¹ шлемы подобно иберам» (XI, 4, 5).

¹ Перевод К. В. Тревер (К. В. Т р е в е р, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1959, стр. 147—148, прим. 4). В тексте — *θηρία*, что значит собственно «звериные». В работе И. А. Бабаева и С. М. Казиева «Кабалинский клад монет эллинистической эпохи» («Эпиграфика и нумизматика», IX, 1971, стр. 19) ска-

В приведенном отрывке немало противоречий², что является следствием контаминации и обобщений, быть может, разновременных фактов, событий и явлений, относящихся к различным областям Албании и отнюдь не характеризующих страну и ее население в целом.

В этой части рассказа Страбона можно выделить те места, которые по существу послужили основанием для заключения о значительной отсталости албанских племен по сравнению с их западными и юго-западными соседями³. Вернемся еще раз к этому тексту. «Албаны более склонны к пастушескому образу жизни и приближаются к кочевникам... даже землей они не пользуются как следует... За землей нет ни малейшего ухода, но блага здесь „без пахання и сева возрастают“ (Одиссея, IX, 109), как об этом сообщают бывавшие там в походах и рассказывающие об их, так сказать, киклоповском образе жизни... Люди там простодушны и им чужда склонность к торговле. Они по большей части не употребляют монет, не знают счета дальше сотни⁴, производят мену товарами. И к прочим житейским потребностям они безразличны.

зано: «Слово *ἄγριος* понимается исследователями различно. В. В. Латышев переводит его как „шлемы из звериной кожи“. К. В. Тревер считает, что речь идет о „звероподобных шлемах“, а Г. А. Стратановский, присоединяясь к В. В. Латышеву, переводит этот термин как „шлемы из шкур зверей“. Нам более правильным кажется перевод К. В. Тревер». Конечно, никто из названных исследователей не переводил *ἄγριος* так, как это утверждается в указанной выше статье. Речь должна идти не о *ἄγριος*, а о *παρίφρασα* δε *ἄγριος* (см. S t r a b o, XI, 4, 5).

² Страбон, вначале характеризующий албан как кочевников, не пользующихся землей как следует, несколькими строками ниже говорит, что земля их орошается «лучше вавилонской и египетской своими реками и другими водами». Другой пример. Страбон пишет о беззаботности албан в военных делах. Но 2—3 строками ниже говорит, что они выставляют войско большее, чем иберы. Население страны, которая была в состоянии поставить огромное по тем временам войско в 60 000 пеших и 22 000 конных воинов (нет оснований полагать, что так было только в I в. до н. э., когда римляне вторглись в Албанию), конечно, нельзя считать беззаботным в вопросах войны. Впрочем, приведенное выше сообщение географа нейтрализуется его же указанием на то, что албаны сражаются «...и пешими, и на конях, в легком вооружении и в панцирях, подобно армянам». Воинственность, боевые качества, выучка и оснащение албанских воинов были, по-видимому, хорошо известны еще Ахеменидам. Только этим можно объяснить то, что в битве с Александром Дарий III поставил албанских воинов в центре построения ахеменидской армии (см. А г г., Анаб. III, 13, 1; см. также Т р е в е р, ук. соч., стр. 52—53). Албаны и позднее не раз проявляли свои высокие военные качества. Недаром Дионисий (Описание населенной земли, 728—734; см. В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1948, № 1, стр. 241), несомненно, хорошо знавший Страбона, говорит о «воинственных албанах». Нельзя не отметить, что в областях исторической Албании обнаружено огромное количество различного оружия, позволяющего утверждать существование в стране оружейного производства, что также не дает оснований считать, что албаны были «беззаботны» в военном деле. Нельзя согласиться и с утверждением о «беззаботности» албан в делах «государственного устройства». В приведенном отрывке имеется немало и других противоречий, о чем ниже.

³ См. «Всемирная история», II, М., 1956, стр. 157, 417, 691, 775; «Очерки истории СССР. Превыбытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР», М., 1956, стр. 438, 484; «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», М., 1958, стр. 306.

⁴ Следует отметить, что в данном указании Страбона видели красноречивое доказательство отсталости албан. Однако, возможно, информаторы Страбона, столкнувшись на Кавказе с принципиально новым для римлян вигезимальным счетом, не поняли его. Интересующее нас место у Страбона С. М. Казиев (С. М. К а з и е в, Из истории Кабалинского магала, «Вопросы истории Кавказской Албании», Баку, 1962, стр. 93, прим. 4) трактовал как намек на двадцатиричную систему счисления. См. также В. Г у к а с я н, Некоторые замечания к сведениям Страбона о «языках» Албании, ИАН АзербССР, серия истории, философии и права, 1972, № 3, стр. 150. Интересно отметить, что двадцатиричный счет известен на Кавказе как среди народов, говорящих на горско-кавказских языках, так и у иранцев, в частности у осетин. Правда, вигезимальный счет у последних считают заимствованным из языков кавказских народов. Двадцатиричный счет известен также в афганском, белуджском, язгулямском и других языках, что никак нельзя объяснить кавказским влиянием, см. К. Е. Г а г а е в. К проблеме субстрата, «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967, стр. 205.

Они не знают ни точных мер, ни весов. Они беззаботны в делах войны, государственного устройства и земледелия» (Strabo, XI, 4, 4). Рассматривая эти сведения географа об Албании и албанах, одни исследователи принимали их на веру⁵, другие пытались совершенно отвергнуть эти свидетельства или часть их как не имеющие оснований⁶. Третьи же полагали, что картину быта и социально-экономических отношений албан, даваемую Страбоном, следует отнести к первой половине I в. до н. э.⁷ Наконец, некоторые относили эти известия Страбона к IV — III вв. до н. э., так как описание это может или даже должно восходить, по мнению их, к сочинению Патрокла⁸, возможно, «и других неизвестных по имени писателей» (Тревер, унк. соч., стр. 59).

Оставляя в стороне вопрос об источниках Страбона, чему уже было уделено внимание в специальной литературе, а также вопрос о степени достоверности его описания Албании вообще⁹, я должен заметить, что не представляется возможным согла-

⁵ Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 297.

⁶ Ср., например, О. Д. Лордкипанидзе, О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху, САН ГрузССР, XIX, 3, 1957, стр. 380, прим. 1; Казиев, Из истории Кабалинского магала, стр. 93.

⁷ Е. А. Пахомов, Античные монеты в Албании, «Вопросы истории Кавказской Албании», Баку, 1962, стр. 106.

⁸ Тревер, унк. соч., стр. 9, 59, 83 и др. Если отнесение этих данных к III в. отсчитывается дискусионным, то отнесение их к еще более раннему времени — IV в. до н. э. просто невозможно. См. также К. Алиев, К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании, ДАН АзербССР, XVI, 4, 1960, стр. 420—421; Бабаев, Казиев, унк. соч., стр. 17. Нельзя не заметить, однако, что о содержании труда Патрокла мы знаем очень немного. До нас дошли весьма неполные данные о его экспедиции. Неизвестно даже и то, до какого пункта по Каспию доплыл он (ср. точки зрения: К. J. Neuman n, Die Fahrt des Patrokles auf dem Kaspischen Meere und der alte Lauf des Oxos, «Hermes», XIX, 2, 1884; F. Gisinger, Патрокл, RE, XVIII, 2, стб. 2263 сл.); W. W. Tarn, Alexander the Great, II, Cambr., 1950, стр. 17, Дж. Томсон, История древней географии, М., 1953, стр. 192 и др.). При таком состоянии наших сведений Патроклу можно приписывать то или иное сообщение, сохраненное Страбоном или каким-то другим писателем. Едва ли можно признать убедительной такую аргументацию Бабаева и Казиева: «Феофан ... вряд ли мог также хорошо знать некоторые другие стороны их (албан. — И. А.) жизни, ибо во время похода римлян местное население наверняка не желало поддерживать контакты с незванными пришельцами. Это утверждение противоречит сохранившемуся сообщению Диона Кассия (XXVII, 3, 6): „...римляне... прочие припасы получали добровольно от туземцев и вследствие этого нисколько не обижали их“. — И. А. Скорее всего эти сведения почерпнуты Страбоном или же его информаторами у Эратосфена, автора III в. до н. э. [Страбону незачем было пользоваться Эратосфеном через каких-то „информаторов“. Он за редким исключением (в двух первых книгах) дает прямые цитаты из труда своего великого предшественника. Мало того, он через Эратосфена (и некоторых других) цитирует писателей, которых сам, по-видимому, не читал, см. Г. А. Стратановский, Страбон и его „География“, в кн.: Страбон, География, М., 1964, стр. 783—785. — И. А.]. Для последнего источником сведений о Кавказской Албании служил отчет Патрокла (это чересчур прямолинейное утверждение едва ли можно обосновать. Мы не знаем, что из приведенного Страбоном албанского материала взято у Эратосфена и что из этого позаимствовано последним у Патрокла. — И. А.), который... мог ознакомиться с жизнью прибрежного населения Кавказской Албании. Таким образом, сведения Страбона относительно торговли и денежного обращения, по-видимому, относятся ко времени экспедиции Патрокла» (Бабаев, Казиев, унк. соч., стр. 17). Сторонник этой точки зрения К. Алиев пишет: «Источником данного отрывка (речь об отрывке из Страбона, где говорится о том, что албаны не употребляют монет и т. д. — И. А.) не может быть книга Феофана Митиленского, который не мог утверждать, что албаны не пользуются точными мерами...» (см. К. Алиев, К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании, стр. 421). Попытки К. Алиева отнести за счет Патрокла — Эратосфена все то, что «не вяжется логически...», всякую «неточность описания», которая граничит «с некоторого рода абстракцией (? — И. А.)» (там же, стр. 421) не представляют

⁹ При описании Албании Страбон пользовался, конечно, не только записями Феофана Митиленского, хотя последний, несомненно, был его главным источником для Кавказа (см. К. J. Neuman n, Strabons Landeskunde des Kaukasus, «Jahrbuch der klassisch. Phil.», Suppl. XIII, 1883, стр. 319 сл.; W. Fabricsius, Theophans und

ситься ни с одной из перечисленных выше точек зрения. Дело в том, что рассматриваемое сообщение Страбона, если мы будем относить его ко всей Албании и албанам, находится в противоречии прежде всего с данными археологических раскопок. Попытки отнести нарисованную географом примитивно-идиллическую картину быта албан к III в. до н. э. лишены основания, ибо и в ту пору Албания не была такой отсталой. Кстати, особенно ошутимой разницы в общественно-экономическом развитии страны в III в. до н. э. и в I в. до н. э., насколько об этом можно судить по археологическим данным, не наблюдается.

Данные археологии рисуют Албанию (за исключением отдельных ее районов) второй половины I тыс. до н. э. и первых веков нашей эры как страну с довольно развитым оседлым сельскохозяйственно-скотоводческим хозяйством¹⁰. В Албании существовало орошаемое земледелие, базировавшееся не только на естественном орошении, но и на довольно больших ирригационных сооружениях¹¹, что свидетельствует о целенаправленной организации труда в Албании рассматриваемого времени, что, конечно, не было бы возможным в условиях пастушеско-кочевого уклада жизни. Этому предположению противоречат и другие данные, на которых я остановлюсь ниже.

В свете сказанного нельзя согласиться с тем, что албаны «склонны более к пастушескому образу жизни и приближаются¹² к кочевникам...», что они живут в условиях «киклоповской» жизни, «беззаботны в делах... земледелия». Мы не можем, о чем уже упоминалось, относить это сообщение к IV — III вв. до н. э. и считать источниками Страбона Патрокла — Эратосфена или даже одного из спутников Александра Македонского¹³. Страбон сам пишет, что «... об этом сообщают бывавшие там (т. е. в Албании. — И. А.) в походах и рассказывающие об их, так сказать, киклоповском образе жизни». Этими лицами, как известно, были Феофан Митиленский¹⁴ и Деллий¹⁵. Нет оснований считать, что при составлении этого отрывка Страбон широко пользовался «сочинениями Аминты, одного из бематистов Александра Македонского», в пользу чего якобы свидетельствует «описание природы и населения Албании в стиле легенд о „Золотом веке“, в каком выдержаны описания гипербореев и других легендарных племен «счастливого и справедливого» образа жизни... Страбон сам называет образ жизни албанов «киклоповским», т. е. легендарным (XI, 4, 3)»¹⁶. Поскольку в своем сообщении Страбон прямо ссылается на людей, бывавших в Албании в I в. до н. э., с одним из которых, в частности, Феофаном Митиленским, географ был лично знаком¹⁷,

Q. Dellius als Quellen der Geographie des Strabo, Strassburg, 1888; W. A l y, Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen die Geographica, München, 1960, стр. 91). В отдельных случаях он, возможно, пользовался трудами современников Александра Македонского (см. A l y, ук. соч., стр. 86 сл.). Нельзя исключать и труды Аристобула, Патрокла, Эратосфена, Метродора Скепсийского, Гипсикрата, Деллия и др. Однако следует отметить, что кроме тех нескольких примеров, на которые указывает сам Страбон, мы не знаем, что именно заимствовано географом из сочинений этих авторов.

¹⁰ Т. А. Б у н я т о в, Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, Баку, 1957, стр. 30 сл.; о н ж е, История земледелия и скотоводства в Азербайджане. Автореф. докт. дисс., Баку, 1968, стр. 33 сл.

¹¹ Т. С. П а с с е к, Джафарханский могильник, ВДИ, 1946, № 2; Я. И. Г у м м е л ь, Отчет о раскопках около Кировабада в 1938 г., ИАзФАН СССР, 3, 1939; Т р е в е р, ук. соч., стр. 70—71.

¹² Едва ли можно считать (Т р е в е р, ук. соч., стр. 75), что слово ἐγγυτέρω («ближе») указывает «на полукочевой образ жизни албанских скотоводов». Полукочевая форма скотоводства — выгон скота в летнее время на горные пастбища — характерна для всего Кавказа уже в начале I тыс. до н. э. — см. Б. Б. П и о т р о в с к и й, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 75. Источники Страбона вряд ли стали бы специально указывать на явление, которое было обычным для того региона.

¹³ С р. Л. А. Е л ь н и ц к и й, Знания древних о северных странах, М., 1961, стр. 152.

¹⁴ Об этом в другом месте говорит сам Страбон (XI, 5,1): «...Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албан...».

¹⁵ F a b r i c i u s, ук. соч.; Т р е в е р, ук. соч., стр. 9; Г. А. С т р а т а н о в с к и й, Страбон и его «География» в книге: С т р а б о н, География, М., 1964, стр. 787.

¹⁶ Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 152.

¹⁷ С т р а т а н о в с к и й, ук. соч., стр. 777.

то не следует квалифицировать это сообщение географа как «легендарное» и относить его к IV — III вв. до н. э. Из всего контекста Страбона об албанах нельзя не заметить известной логичности этого описания. Те, о ком говорится, что они «склонны более к пастушескому образу жизни и приближаются к кочевникам...», живут в условиях «киклоповской» жизни и «...беззаботны в делах... земледелия», должны были быть несомненно «простодушны и им чуждо занятие торговлей». Вполне естественно, что они «по большей части не употребляют монет» и «производят мену товарами» и конечно, не должны были знать «ни точных мер, ни весов». Нет ничего удивительного в том, что, с точки зрения стороннего наблюдателя, эти люди «и к прочим житейским потребностям были... безразличны» и «беззаботны в делах... государственного устройства и земледелия». Перед нами довольно полная, я бы сказал, цельная картина, принадлежащая наблюдателю с острым глазом. Начальная часть интересующего нас текста, бесспорно, составлена на основании данных одного из посетивших в I в. до н. э. Албанию лиц, вероятнее всего Феофана Митиленского. Учитывая сказанное нами по поводу того, что отдельные части отрывка, приведенного из Страбона, дополняют общую картину и хорошо согласуются с основной ее идеей о «киклоповском» характере быта описываемых племен, мы с достаточным основанием можем полагать, что вся эта картина должна восходить, по-видимому, к данным упомянутого спутника Помпея.

Но вновь возникает вопрос: можно ли эти сведения отнести ко всей Албании и албанам последних веков до н. э.? Нам представляется, что к албанам последних веков до н. э. эта картина отнесена быть не может.

Археологические материалы вместе с немногочисленными, к сожалению, данными письменных источников красноречиво свидетельствуют не только о довольно глубоком имущественном расслоении, но и дают достаточно ясную картину классового расслоения албанского общества в последние века до н. э. и первые столетия н. э.¹⁸, что было следствием коренных сдвигов в социально-экономических отношениях, имевших место приблизительно в середине и во второй половине I тыс. до н. э. В области исторической Албании в указанное время кроме земледелия и скотоводства высокого развития достигло ремесло¹⁹. Кроме известных уже в глубокой древности металлургии и металлообработки, гончарного, ткацкого (о чем свидетельствуют находки из Мингечаурских погребений, где обнаружены шерстяные, льняные и другие ткани) ремесла, здесь появляются новые его отрасли, такие, как обработка полудрагоценных камней²⁰, производство рыбьего клея, различных масел²¹. Продолжает развиваться керамическое производство, ювелирное дело и другие ремесла. Чрезвычайно высокого уровня достигло в Албании железообрабатывающее ремесло, особенно такая отрасль его, как производство оружия. Албанские мастера изготавливали мечи, кинжалы, стрелы, копья, шлемы²². Оружейное дело в Албании античного времени, судя по имеющимся у нас

¹⁸ На это со всей очевидностью указывает инвентарь ялойлутепинских могил, кувшинных погребений и т. д. С этим согласна К. В. Тревер (ук. соч., стр. 172). Об этом прямо говорит О. Ш. Исмицаде, Ялойлутепинская культура, Баку, 1956, стр. 88—89.

¹⁹ Сводной работы, посвященной ремеслу албанского времени, к сожалению, пока нет. См. о частных и общих вопросах темы: Г. М. Асланов, Материальная культура Мингечаура I—VII вв. Автореф. канд. дисс., Баку, 1963; Т. И. Голубкина, Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана, Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1962; М. Маммаев, К характеристике металлообрабатывающего ремесла Урцеского городища албано-сарматского и раннесредневекового времени, УЗИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 19, Махачкала, 1963, стр. 183 сл.; о нем же, Ремесло Дагестана албано-сарматского времени, Автореф. канд. дисс., М., 1970; О. Ш. Исмицаде, О ювелирном ремесле в древней Кавказской Албании, МКА, VII, Баку, 1972; см. также Тревер, ук. соч., стр. 78 сл.

²⁰ Тревер, ук. соч., стр. 79; И. А. Бабеев, Памятники глиптики Азербайджана античной эпохи и раннего средневековья, Автореф. канд. дисс., Баку, 1965, стр. 14.

²¹ Aelian., Hist. anim. XVII, 17.

²² Не поддающееся учету значительное количество различного оружия из погребений второй половины I тыс. до н. э. и первых веков нашего летосчисления на тер-

данным, должно было уже выделиться в самостоятельный вид ремесла, возможно, с известной специализацией внутри него. Это и не удивительно, ибо в противном случае невозможно было вооружить и мобилизовать огромное войско²³.

В поселениях албанского времени обнаружено множество гончарных обжигательных печей различных форм и конструкций²⁴. Раскопки дали огромное количество посуды устойчивых, традиционных форм, много предметов художественной керамики²⁵. Часто на керамике имеются знаки-метки²⁶ мастеров, каждый из которых изготавливал определенный вид однотипной продукции. Последнее обстоятельство свидетельствует не только о выделении гончарного ремесла в самостоятельное производство, но и об известной специализации среди гончаров. Раскопки последних лет позволяют говорить о производстве в Албании эллинистического времени кровельной черепицы²⁷, что свидетельствует о капитальном строительстве в городах Албании. Высокого развития достигло искусство албанских ювелиров²⁸. Ремесло в интересующую нас эпоху (рубеж нашей эры), несомненно, не только отделилось от земледелия, но и в самом ремесленном производстве уже существует значительная дифференциация²⁹ и узкая специализация.

Эти данные никак не согласуются с сообщением о том, что албаны «простодушны и им чужда склонность к торговле». Нельзя поэтому также согласиться с утверждением о том, что Албания была в стороне от международных торговых путей и важнейших центров рабовладельческой цивилизации³⁰. Если нельзя уверенно говорить об использовании известного сухопутно-водного торгового пути, идущего из областей Индии через Среднюю Азию, Каспийское море, затем через Албанию по Кюре и далее — Риони к Черноморскому побережью в более раннее время, то отрицать его функционирование в эллинистический период никак нельзя. В пользу сказанного свидетельствуют не только письменные источники, но и данные археологии³¹. Страбон, ссылаясь на

риторию исторической Кавказской Албании пока еще остается неизученным и ждет своего исследователя.

²³ Мы уже упоминали, что, по словам Страбона (XI, 4, 5), албаны выставляют более многочисленное войско, чем иберы: 60 000 пехотинцев и 22 000 всадников, сражаются они «...в легком и тяжелом вооружении подобно армянам» (Strabo, XI, 4,4) и вооружены «дротиками и луками, носят панцири, большие щиты и звероподобные шлемы...» (Strabo, XI, 4,5). В 1965 г. в Ахсуинском районе был обнаружен бронзовый шлем албанского времени: Ф. Л. Османов, Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азербайджанской ССР, ДАН АзербССР, XXVIII, 1, 1972, стр. 71 сл.

²⁴ Особенно много их в зоне Мингечаура. См. Г. И. Ионе, Гончарные печи древнего Мингечаура, КСИИМК, 24, 1949, стр. 42 сл.; он же, О гончарных обжигательных печах Мингечаура, МКА, II, Баку, 1951, стр. 31 сл.; он же, Керамическое производство древнего и средневекового Азербайджана (по данным раскопок Мингечаура), Автореф. канд. дисс., Л., 1958, стр. 10 сл.

²⁵ Н. И. Рзаев, Художественная керамика Кавказской Албании, Баку, 1964,

²⁶ Т. И. Голубкина, Марки на мингечаурской керамике, ДАН АзербССР, V, 6, 1949.

²⁷ И. А. Бабаяев, Черепица античной эпохи из раскопок Кабалы, «Материалы сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1971 г. в СССР», Баку, 1972, стр. 23—24.

²⁸ Г. М. Асланов, Т. И. Голубкина, Ш. Г. Садыхзаде, Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана, Баку, 1966; Н. И. Рзаев, Ювелирное искусство Кавказской Албании, ДАН АзербССР, XXI, 1, 1965; О. Ш. Исмизаде, О ювелирном ремесле в древней Кавказской Албании; Н. И. Рзаев, Искусство Кавказской Албании с древнейших времен до VIII в., Автореф. докт. дисс., Баку, 1968.

²⁹ С этим была согласна и К. В. Тревер (ук. соч., стр. 83).

³⁰ Ср. Тревер, ук. соч., стр. 61, 83; «Всемирная история», II, стр. 157.

³¹ Г. К. Гозилашвили, О древнем торговом пути в Закавказье, «Труды Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН ГрузССР», II, 1956; Ср. Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954. См. конкретный археологический материал: О. Д. Лордкипанидзе, О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху, «Сообщения АН ГрузССР», XIX, 3, 1957. См. также Ж. Филиола, Индия и научные связи в древности, «Вестник истории мировой культуры», 6, 1957; И. Б. Бра-

авторитет Патрокла, прямо пишет: «... много индийских товаров привозят к Гирканскому морю (Каспийскому.— И. А.), а оттуда их переправляют в Албанию, а через реку Кир и следующие затем местности доставляют в Понт Эвксинский» (XI, 7, 3). Плиний, опираясь на данные Варрона, утверждает, что провозимые по «Каспийскому морю к реке Кир индийские товары дальше по сухопутной дороге... могут быть привезены в Понт»³². Эти сообщения подтверждаются находками монет, стеклянных и сердоликовых бус, раковин из Индийского океана, изделий из перламутра, обнаруженных в последнее время при раскопках Мингечаурского, Хабаданского, Шаракунского и других могильников³³. Очень важное значение имел путь, пролежавший через Дербентский проход. В последние два-три века до н. э. этот большой торговый путь из Передней Азии через Албанию на Северный Кавказ держали в своих руках аорсы, которые в ту пору господствовали над северо- и северо-западными прикаспийскими областями³⁴. Страбон прямо пишет, что «... верхние аорсы..., владея большей частью побережья Каспийского моря..., вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидян» (XI, 5, 8).

Прежде исследователи не сомневались в том, что у Страбона речь идет о пути, шедшем из Передней Азии через Албанию на Северный Кавказ³⁵. Недавно по этому поводу в специальной литературе были высказаны новые положения, авторы которых считают, что Страбон имел в виду путь, идущий через Армению — Арташат, а затем меотидо-колхидскую магистраль³⁶. Однако по «меотидо-колхидской магистрали» можно выйти к сиракам, но никак не к аорсам, которые, как утверждает Страбон и как это мы хорошо знаем из археологических данных последних лет³⁷, владели «большой частью побережья Каспийского моря»³⁸. С другой стороны, теперь, как кажется, трудно сомневаться в том, что аорсы проникали во всяком случае на территорию Дагестана³⁹, возможно, и Азербайджана. По-видимому, через Камбисену и Иберию Албания была

ш и н с к и й, К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху (По нумизматическим данным), «Сообщения АН ГрузССР», XLVIII, 3, 1967; Р. Р. М у к а ш е в а, К вопросу о торговом пути, проходившем по территории Средней Азии в древности, «Древний Восток и античный мир», М., 1972.

³² P l i n., NH, VI, 52.

³³ «История Дагестана», I, М., 1967, стр. 112.

³⁴ К. Ф. С м и р н о в, Савроматы, М., 1964, стр. 284.

³⁵ Т р е в е р, ук. соч., стр. 84.

³⁶ М а н а н д я н, ук. соч., стр. 58 и др.; С. Т. Е р е м я н, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДИ, 1953, № 3, стр. 12; о н ж е, Исторические карты, «Атлас Армянской ССР», Ереван — Москва, 1961, стр. 103, 104.

³⁷ В. Б. В и н о г р а д о в, Сиракский союз племен на Северном Кавказе, СА, 1965, № 1; о н ж е, Локализация Ахардея и Сиракского союза племен, СА, 1966, № 4; о н ж е, Об интерпретации погребальных памятников Предкавказья III в. до н. э.— I в. н. э., СА, 1968, № 1.

³⁸ Нельзя не отметить, что, вопреки утверждениям Я. А. Манандяна о «торговле сираков и аорсов», «транзитной торговле сираков и аорсов», о «направлении караванного торгового пути аорсов и сираков» (см. М а н а н д я н, ук. соч., стр. 57—58), Страбон в связи с торговлей говорит только о верхних аорсах (S t r a b o, XI, 5, 8).

³⁹ К. Ф. С м и р н о в, Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., МИА, 23, 1951, стр. 271. В утидорсах (по-видимому = ути + аорс, ср. там же, стр. 271) Плиния (NH, VI, 38) почти что несомненно следует видеть смешанное албано-сарматское племя или, что вероятнее, просто утийских (албанских) аорсов. Археологические их следы, быть может, засвидетельствованы в Таркинском могильнике (см. С м и р н о в, Археологические исследования..., стр. 271). Чрезвычайно важно, что керамика астраханской группы сарматов, т. е. той группы, которую уверенно можно связать с аорсами (см. С м и р н о в, Савроматы, стр. 290), и ялойлутепинской культуры Азербайджана являет черты сходства (К. Ф. С м и р н о в, Сарматские племена Северного Прикаспия, КСИИМК, XXXIV, 1956, стр. 110). Сарматские элементы в кувшинных погребениях Азербайджана (см. С м и р н о в, Археологические исследования..., стр. 250), возможно, также следует объяснить влиянием аорсов. Между прочим, в греческой надписи (I—II вв. н. э.), обнаруженной у сел. Бююк-Дегна (Шекинского района), встречается имя Эвнос (см. В. В. Л а т ы ш е в, Заметки о кавказских надписях. III. ИАК, X, 1904, стр. 103—104). Это имя в I в. н. э. носил один из аорских правителей.

связана с областями Северного Кавказа и Северного Причерноморья⁴⁰. Через Армению Албания, вероятно, была весьма тесно связана и с торговыми путями ближневосточных стран, откуда поступали знаменитые сирийские стеклянные изделия и другие товары⁴¹.

Важнейшим свидетельством уровня экономической жизни, в частности торговли Албании, начиная уже с раннеэллинистического времени, являются обнаруженные недавно в Кабале десятки булл с оттисками печатей и со следами бечевки⁴². Трудно переоценить значение факта обнаружения в той же Кабале заготовок для булл⁴³. Буллы являются красноречивым свидетельством экспортно-импортных операций, производившихся в столице Кавказской Албании в последние столетия до нашей эры и в первые века нашей эры. В Албании, несомненно, имелись и торговые пути местного значения.

Торговые связи Албании с эллинистическим миром подтверждаются и нумизматическим материалом. На территории исторической Албании, кроме единичных находок, теперь известно уже несколько крупных кладов монет эллинистической эпохи. Наиболее значительны после Бардинского⁴⁴ — Хыныслинский⁴⁵ и Кабалинский⁴⁶ клады. Наиболее ранними античными монетами, имевшими хождение в Албании, были драхмы

⁴⁰ Эти связи документируются, по-видимому, египетскими изделиями, обнаруженными в могильниках Мингечаура. Особо следует отметить бусы с изображением Горгона (родина их, несомненно, Египет, см. А. К и с а, *Das Glass im Altertume*, II, Lpz, 1906, стр. 501. См. также В. Т о у г а и е ф ф, *Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie meridionale*, RA, XVIII, 1911, стр. 20, сл.; Б. Б. П и о т р о в с к и й, Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза, СА, 1958, № 1; о н ж е, *Ägyptische Altertümer im nordkaukasischen Gebiet*. «Сб. Круга по изучению древнего Востока при Гос. Эрмитаже», Л., 1935; М. А. К о р о с т о в ц е в, Древнеегипетские находки в СССР, «Вестник истории мировой культуры», 2, 1957). Египетские вещи в раннеримское время широко распространяются по странам Востока и Европы (см. F. N i e b u r g, *Glass in Antiquity*, L., 1949, стр. 53; К и с а, ук. соч., стр. 505). Проникали они через Боспор (P i o t r o v s k i j, *Ägyptische Altertümer...*, стр. 40) и на Северный Кавказ (Е. И. К р у п н о в, Археологические памятники Ассинского ущелья, Труды ГИМ, XI, 1941, стр. 183; В. Б. В и н о г р а д о в, Сарматы Северо-Восточного Кавказа, Грозный, 1963, стр. 79; И. Т. К р у г л и к о в а, Боспор в позднеантичное время, М., 1966, стр. 213, 214), а оттуда, очевидно, в страны Закавказья, где они, кроме Мингечаура, хорошо представлены и в Иберии (см. О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Ремесленное производство и торговля в Мцхета в I—III вв. н. э., Труды ТГУ, 65, 1957, стр. 143—144). По-видимому, указанным путем в Мингечаур проникали многочисленные резные камни, а также галло-римские фибулы.

⁴¹ По-видимому, другой возможности для проникновения в Албанию сирийских изделий не было. О торговых связях Армении с Сирией см. Г. А. Т и р а ц я н, О торговле Армении с Сирией в античное время, ПС, 4 (67), 1959.

⁴² На буллах, как отмечают археологи, имеются оттиски печатей с сюжетами, характерными как для восточных, так и для античных гемм. Этими буллами опечатывались тюки товаров, привозимых в Кабалу и увозимых отсюда. Правда, буллы с печатями применялись и для других целей. Ими, в частности, опечатывались различные документы, см. Л у к о н и н, Сасанидские буллы, «Сообщения Гос. Эрмитажа», XIX, 1960, стр. 34. Однако допустить подобную возможность для Кабалы последних веков до н. э., по-видимому, невозможно. О буллах из Кабалы см. С. М. К а з и е в, И. А. Б а б а е в, Раскопки древней Кабалы, «Археологические открытия 1967 года», М., 1968, стр. 318—319; С. М. К а з и е в, И. А. Б а б а е в, Раскопки Кабалы, «Археологические открытия 1968 года», М., 1969, стр. 398; С. М. К а з и е в, И. А. Б а б а е в, Ф. Л. О с м а н о в, Работы кабалинской экспедиции, «Археологические открытия 1969 года», М., 1970, стр. 376.

⁴³ К а з и е в, Б а б а е в, Раскопки Кабалы, стр. 398—399; К а з и е в, Б а б а е в, О с м а н о в, Работы Кабалинской экспедиции, стр. 376.

⁴⁴ Е. А. П а х о м о в, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, II, Баку, 1938, стр. 9.

⁴⁵ Е. А. П а х о м о в, Античные монеты в Албании, «Вопросы истории Кавказской Албании», Баку, 1962, стр. 106, сл.; о н ж е, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, IX, Баку, 1966, стр. 9 сл.

⁴⁶ Б а б а е в, К а з и е в, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, стр. 16 сл.

Александра Македонского, появившиеся здесь, по-видимому, не позднее III в. до н. э.⁴⁷ Со II в. до н. э. сюда начинают проникать лисимаховские, вифинийские, понтийские, греко-бактрийские, селевкидские, аршакидские монеты, сначала одиночными экземплярами, а несколько позднее — целыми группами, составлявшими клады от нескольких штук до нескольких сотен монет⁴⁸. Все это свидетельствует о значительных масштабах торговли албанских племен на рубеже нашей эры. Торговые связи носили, несомненно, двусторонний характер. Однако, за небольшим исключением, трудно определенно говорить о том, какие именно товары вывозились из Албании⁴⁹.

Несмотря на все сказанное, не следует преувеличивать степень развития товарно-денежных отношений в Албании рубежа н. э., так как, судя по находкам, в обращении были преимущественно серебряные монеты крупных номиналов, а мелкая медная монета, употреблявшаяся для повседневных рыночных сделок, здесь пока в находках не встречается, что должно указывать на господство натурального товарообмена среди низших слоев населения⁵⁰. Но и преуменьшать роль и значение торговли в жизни албанского общества, как это делалось прежде, не следует.

Особенно большого развития «мировая торговля», как известно, достигает в период Римской империи. Однако большой перелом в денежной торговле Албании намечался еще раньше. Денежное обращение в стране в последние столетия до нашей эры развивается настолько, что иностранных монет оказывается недостаточно, тем более что вследствие кризиса II в. до н. э. в некоторых эллинистических государствах должен был сократиться приток иностранных монет⁵¹ и в Албанию. Поэтому не позднее II в. до н. э., возможно, и несколько ранее⁵², в Албании делаются первые попытки выпуска местных монет — подражаний драхам Александра Македонского⁵³. Так как такие подражания македонским образцам отсутствуют за пределами Албании, есть основания полагать, что чеканка их была вызвана недостаточной насыщенностью албанского рынка привозной монетой⁵⁴. Эти монеты предназначались для нужд именно местного рынка, где в это время, судя по всему, значительно возросла денежная торговля. Монет местной чеканки, имевших хождение в античной Албании, известно в настоящее время уже несколько сот. Их много в Хыныслинском и Кабалинском кладах. Недавно в одной из могил Ньюидинского некрополя (Ахсуинский р-н) обнаружен кувшин с 36 серебряными монетами местной чеканки времени Селевкидов⁵⁵. Общее количество античных монет, найденных на изучаемой территории, исчисляется уже многими сотнями. Монеты Селевкидов обнаружены даже в самых окраинных областях Албании, в частности в нынешнем Касум-кентском р-не Дагестанской АССР⁵⁶. Последнее обстоятельство — свидетельство широкого обращения античных монет в древней Албании в последние века до н. э. И уже поэтому к албанам указанного времени нельзя отнести слова Страбона о том, что «они по большей части не употребляют монет...

⁴⁷ Е. А. Пахомов, Монеты Азербайджана, I, Баку, 1959, стр. 6.

⁴⁸ Пахомов, Античные монеты в Албании, стр. 107—110; Бабаев, Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, стр. 18.

⁴⁹ Ср. данные Элиана (Aelian., Hist. anim., XVII, 17) о торговле каспиев.

⁵⁰ На это наше внимание обратил в свое время Е. А. Пахомов.

⁵¹ А. И. Болтунова, Античные города Грузии и Армении, «Античный город», М., 1963, стр. 167.

⁵² Бабаев, Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, стр. 21.

⁵³ Пахомов, Античные монеты в Албании, стр. 107; Бабаев, Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, стр. 18.

⁵⁴ Пахомов, Античные монеты в Албании, стр. 110.

⁵⁵ Ф. Османов, Сокровища некрополя Ньюди, газ. «Вышка» от 2/XII — 1972 г. Монеты в сопровождении многочисленного инвентаря были обнаружены в погребении II в. до н. э., принадлежавшем, вероятно, богатой горожанке. Так много денег мог иметь только человек, живший в городе с развитыми товарно-денежными отношениями, и только он мог позволить себе положить в могилу, очевидно, близкой ему женщины (не зарыть клад с тем, чтобы позднее его вырыть!) 36 монет крупного номинала. Сельский житель Албании последних веков до н. э. не мог иметь столь много денег и такого номинала, как драхма.

⁵⁶ «История Дагестана», I, стр. 112.

производят мену товарами»⁵⁷. Мы можем считать несомненным, что уже в последние два-три столетия до н. э. товарно-денежные отношения в Албании достигли относительно высокого уровня. Налицо уже не только отделение ремесла от земледелия, но и массовый характер ремесла, узкая специализация, известная стандартизация производства, т. е. признаки товарного хозяйства. Мы уже упоминали о монетных кладах, которые свидетельствуют о возникновении и развитии денежного обращения, диктуемого развитием торговли — в отдельных случаях с весьма отдаленными странами. Не позднее, чем во II в. до н. э. в Албании появляется своя монета. Поэтому об албанах указанного времени никак нельзя сказать, что они не знали «ни точных мер, ни весов». Все сказанное выше стимулировало зарождение и развитие в Албании городов и городской жизни.

От древних авторов до нас дошли названия более тридцати, по-видимому, довольно крупных и известных городов (*πόλεις*) и других поселений (*κῶμαι*) на территории античной Албании⁵⁸. Археологическими раскопками последних лет на территории Азербайджанской ССР и Дагестана выявлено уже несколько поселений городского типа, существовавших в античное время: поселения, раскопанные у сел. Чухур-Кабала⁵⁹ (Куткашенский р-н), в Калагяхе, Моллаисаклы (Исмаиллинский р-н), Ньюли-дюзи (Ахсуинский р-н)⁶⁰, Хыныслы (Шемахинский р-н)⁶¹, Тазакенте⁶² (Ждановский р-н), Сары-тене⁶³ (Казахский р-н), Урцеки⁶⁴ (Дагестанская АССР) и др.⁶⁵ Исследования последних лет показали, что албанские города античной поры, как и города Иберии

⁵⁷ Нельзя согласиться с высказыванием о том, что «... сведения Страбона относительно торговли и денежного обращения, по-видимому, относятся ко времени экспедиции Патрокла» и что в ту пору у албан «торговля была чаще всего меновой, а это для времени экспедиции Патрокла более чем вероятно». Однако в этой же работе высказывается предположение о том, что монеты-подражания в Албании «начали чеканить еще в III в. до н.э.». Нельзя не заметить, что одно утверждение противоречит другому (Бабаев, Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, стр. 17, 18, 24).

⁵⁸ У Птолемея (Geograph., V, 11, 2—7) упоминаются названия 29 городов и других поселений на территории Албании. Страбон (XI, 7, 1) приводит названия еще двух городов, на что указала К. В. Тревер (ук. соч., стр. 143—144).

⁵⁹ До 1959 г. исследователи полагали, что развалины древней Кабалы расположены к востоку от сел. Чухур-Кабала, в районе Сельбира и Калы. Только раскопками 1959 г., проводившимися под руководством ныне покойного С. М. Казиева, выявлено, что античная Кабала располагалась в 2—3 км юго-восточнее того места, где находилась позднеантичная и средневековая Кабала, а именно в районе Гюллитала, или Чеккалы; см. С. М. Казиев, Историко-археологическое обследование городища Кабалы, МКА, V, Баку, 1964 (на азерб. яз.), стр. 19 сл.; он же, Первые итоги археологических разведок и раскопок в городище Кабала, МКА, VI, Баку, 1965, стр. 147. Сведения о раскопках в Кабале см. указ. выше «Археологические открытия» за 1967—1971 гг.

⁶⁰ Раскопки в названных районах производил Ф. Л. Османов. За консультации выражаю своему коллеге сердечную признательность. См. Ф. Л. Османов, Материальная культура Кавказской Албании III в. до н.э.—III в. н.э., Автореф. канд. дисс., Баку, 1968.

⁶¹ Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании, СА, 1962, № 1; он же, Древнее поселение в Хыныслы, Изв. АН Азерб. ССР, 3, 1963 (на азерб. яз.); он же, Первые итоги археологических раскопок в поселении Хыныслы, МКА, VI, 1965; он же, Археологические исследования древней Шемахи, «Материалы сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 г. в СССР» (тезисы докладов), Баку, 1972.

⁶² А. А. Иессен, Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, МИА, 125, 1965, стр. 33—34.

⁶³ И. Г. Нариманов, Находка баз колонн V—IV вв. до н.э. в Азербайджане, СА, № 4, 1960; И. Г. Нариманов, Дж. А. Халилов, Археологические раскопки на холме Сары-тене, МКА, IV, Баку, 1962 (на азерб. яз.).

⁶⁴ В. Г. Котович, Новые данные о раннесредневековых городах Дагестана, «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР», Баку, 1965, стр. 155; «История Дагестана», I, стр. 111.

⁶⁵ В ближайшее время совместно с Ф. Л. Османовым мы предполагаем посвятить отдельную статью городам античной Албании.

и Армении соответствующего времени⁶⁶, в основном возникали на местах древнейших сельскохозяйственных поселений⁶⁷, в плодородных областях, на торговых магистралях. Города Албании эллинистического времени были уже не только политико-административными и стратегическими, но и торгово-ремесленными и культурными центрами — городами⁶⁸ в собственном смысле слова, со значительным населением, по-видимому, не только местным⁶⁹. Судя по всему, развитие городов в Албании сопровождалось коренными социально-экономическими, политическими, культурными сдвигами и, возможно, в какой-то мере этническими смешениями. Албанские города по характеру и планировке в общем и целом, по-видимому, не отличались от античных городов соседних областей⁷⁰, хотя несомненно, что Албания не знала той собственно эллинистической городской цивилизации и сильного эллинистического влияния в духовной культуре. Учитывая сказанное выше, вряд ли можно согласиться с тем, что албаны «... к прочим житейским потребностям... безразличны».

Достаточно высокому уровню экономического развития Албании соответствуют, хотя и далеко не полные, но все же определенные данные о социальных отношениях в этой стране, которые можно почерпнуть из трудов античных авторов, что, как кажется, подтверждается и археологическим материалом. Как уже отмечалось, погребальный материал, известный с территории Албании античного времени, совершенно определенно свидетельствует не только об имущественном неравенстве, но и дает достаточно четкую картину социального расслоения общества в последние века до н. э.⁷¹, что было несомненно следствием весьма значительных, коренных сдвигов в социально-экономических отношениях, имевших место уже в середине I тыс. до н. э. Нам известно о существовании в Албании эллинистической эпохи свободного населения, бедноты и знати⁷², храмовой области, во многом похожей на современные ей храмовые объединения Малой Азии и Армении⁷³, храмовых рабов и жрецов⁷⁴. Наконец, мы знаем о существовании в Албании городов, о наличии своей монеты и монетного двора, войска, царей, столицы — «первенствующего» города Кабалы. Небезынтересно, что, судя по Страбону, албанские цари «замечательны» и что «теперь у них (т. е. албан. — И. А.) один царь управляет всеми племенами» (S t r a b o, XI, 4, 6). Это «теперь» должно быть отнесено во всяком случае не позднее чем к III—II вв. до н. э., а может, и несколько более раннему времени. Относительно высокий уровень социально-экономического развития, отделение ремесла от земледелия, наличие развитой денежной торговли, городов, городской жизни — все это яркое свидетельство существования в Албании эллинистического времени классового общества и государства⁷⁵. Все сказанное свидетельствует, что к албанам последних веков до н. э. ни в коем случае не приложимы

⁶⁶ А. М. А п а к и д з е, Результаты археологического изучения античных городов Грузии, «Античный город», М., 1963, стр. 146 сл.; Б о л т у н о в а, Античные города Грузии и Армении, стр. 153 сл.

⁶⁷ Это можно утверждать в отношении Кабалы, Хыныслы и др. Но нам известны и поселения, возникшие в античное время, так сказать, на «пустом месте». В качестве примера можно сослаться на поселения хотя бы Исмаиллинского р-на.

⁶⁸ В проблеме албанских городов остается еще очень много неясного. Зачастую о том или ином из городов албанского времени судить приходится не на основании прямых данных самих раскопанных материалов городища, которые не всегда бывают многочисленны, а данных опосредствованных, в частности материалов современных этим городищам некрополей и т. д.

⁶⁹ Известны случаи выявления различных погребений в одних и тех же некрополях. Для Албании второй половины I тыс. до н. э. и первых веков нашей эры известны грунтовые, кувшинные, ванночные, срубные, катакомбные и иные захоронения. Часть этих погребений принадлежала пришельцам.

⁷⁰ См. К о т о в и ч, Новые данные..., стр. 155; «История Дагестана», I, стр. 111.

⁷¹ На это со всей определенностью указывают материалы ялойлутепинской культуры, кувшинных и других погребений. См. также Т р е в е р, ук. соч., стр. 62, 86, 147, 172 и др.

⁷² Т р е в е р, ук. соч. стр. 86, 110—111, 145.

⁷³ Т р е в е р, ук. соч., стр. 150 сл.

⁷⁴ S t r a b o, XI, 4, 7; XII, 3, 31; Т р е в е р, ук. соч., стр. 150 сл.

⁷⁵ К. В. Т р е в е р интуитивно пришла к выводу о том, что царская власть должна была существовать в Албании «уже во II в. до н. э., а может быть, и раньше».

слова Страбона — «они беззаботны в делах войны, государственного устройства и земледелия».

Можно считать, что албаны стали известны, по-видимому, в IV в. до н. э.⁷⁶ К этому времени их хорошо знали не только мидяне⁷⁷ и персы. Последние в критический момент своей истории поставили войско албан в центре построения ахеменидской армии⁷⁸. Знали албан и греки, которые отличали их по вооружению и одежде⁷⁹. Известности албан в античном мире, по-видимому, должна была содействовать и экспедиция по обследованию берегов Каспия, предпринятая Патроком в 80-е годы III в. до н. э.⁸⁰ Возможно, тогда же в Албании появились какие-то греческие переселенцы, хотя утверждать это с полной уверенностью нельзя⁸¹. Установление более или менее регулярных торговых и культурных связей населения Албании со странами эллинистического мира⁸², как об этом свидетельствуют данные археологии, должно быть от-

(ук. соч., стр. 145; ср. стр. 60) и что есть основания «говорить об албанском государстве как о едином целом со II в. до н. э...» (ук. соч., стр. 149). К. В. Тревер в принципе допускала возможность того, что «...объединение ряда албанских племен и появление у них зачатков государственности могло бы быть отнесено... к IV—III вв...» (ук. соч., стр. 60). Никак нельзя согласиться с точкой зрения, что будто бы албаны на рубеже нашей эры жили еще в условиях родо-племенного строя. См. И с м и з а д е, ук. соч., стр. 89.

⁷⁶ Само название Ἀλβανοί встречается впервые в связи с событиями IV в. до н. э., хотя сообщает об этом автор II в. н. э., Арриан (А г г., Anab. III, 8, 4).

⁷⁷ У Арриана, как кажется, имеется указание на то, что албаны, как кадусии и сакеины, были союзниками мидян (А г г., Anab. III, 8, 4).

⁷⁸ А г г., Anab. III, 13, 1; Т р е в е р, ук. соч., стр. 52—53.

⁷⁹ Т р е в е р, ук. соч., стр. 53.

⁸⁰ См. об этой экспедиции Н е у м а п н, ук. соч. «Hermes», XIX, 2, 1884; RE XVII, 2, стб. 2263 сл., s. v. Πατροκλῆς; Т р е в е р, ук. соч., стр. 56; Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 128. З. И. Ямпольский (К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю, «Труды Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР», II, стр. 161) заблуждается, считая, что Патрокл «... в IV в. до н. э. управлял южными прикаспийскими землями... и объезжал Каспийское море».

⁸¹ Страбон сообщает: «...айнианы построили в Утии город со стенами, который называется Айниана. Здесь можно видеть и греческое оружие, и медные сосуды, и гробницы» (XI, 7, 1). Благодаря созвучию названий Οὐτιῖα (в Албании) и Οἰτιῖα (в Фессалии), усматривали, по-видимому, в албанских утиях переселенцев из Фессалии, где также было племя айнианов, название которого близко по своему звучанию албанскому Nanī или Nanhani (Nanhān). Все это, как полагают, могло дать основание говорить о «греческом оружии» в албанской области Утия — см. Т р е в е р, ук. соч., стр. 143. Появление греков в албанских областях в последние два-три века до н. э. не может, по-видимому, вызывать сомнения. Однако у нас нет оснований согласиться с З. И. Ямпольским (см. Я м п о л ь с к и й, К изучению древнего пути из Каспийского моря по Куре через Грузию к Черному морю, стр. 174 сл.), отождествлявшим греков и айнианов и ставившим знак равенства между названием греков у ряда восточных народов — junan, hūn и др. и этнонимом aīnian. Все эти «восточные» названия греков в конечном итоге восходят к греч. Ἰωνία, что ничего общего не имеет с Ἀλβανες. Нельзя не отметить, что в самом отрывке Страбона, где упоминаются айнианы, для понятия «греческий» употребляется термин Ἑλληνικά. Поэтому будет произвольным считать, что «на западных прикаспийских землях, в Утии на территории Азербайджана, автор IV в. до н. э. отметил город, в котором жили древние греки и который поэтому мог называться «греческий» («Юнан»)» (Я м п о л ь с к и й, К изучению древнего пути..., стр. 175). Ни «автор IV в. до н. э.» и никто иной не отмечал в Утии города, «в котором жили древние греки».

⁸² На рубеже нашей эры в погребениях Албании засвидетельствован обычай положения в рот или под голову покойника монеты. Этот обычай считается специфически греческим, хотя он известен и у других народов Средиземноморья: D. K u r z, J. W o a g d m a n, Greek Burial Customs, L., 1971, стр. 166. Обычай этот был распространен в Причерноморье с IV в. до н. э., см. Д. Б. Ш е л о в, Монетное дело Босфора VI—II вв. до н. э., М., 1956, стр. 130. В последнее время подобные примеры стали известны и из погребений с территории Армении. — см. А. А. В а й м а н, Г. А. Т и р а ц я н, Кармир-блурский некрополь эллинистического времени, «Вестник АН Арм. ССР», 1974, стр. 64. По-видимому, этот обычай принесен в названные области греками. Наличие в Албании эллинистического времени отмеченного ритула — сам по себе факт довольно интересный, свидетельствующий о связях населения Албании с греческим миром.

несено к эпохе, непосредственно следующей за походами Александра Македонского. Поход Александра Македонского мог способствовать этому.

Археологические материалы, в особенности данные последних лет, с полной очевидностью свидетельствуют об относительно тесных связях племен Албании с племенами и народами Закавказья и Переднеазиатского Востока, в первую очередь с Ахеменидским Ираном, возможно и Мидией⁸³.

Сарытепские памятники (район Казаха), например, свидетельствуют не только о связях с Ахеменидским Ираном, но и, как кажется, позволяют говорить об ахеменидских традициях в материальной культуре в названной округе⁸⁴. Традиции эти можно проследить и в районах Мильской степи⁸⁵, где засвидетельствованы городища середины I тыс. до н. э., рубежа и первых веков н. э., в частности такие, как Каратепинское, Тазакентское и др. Материалы ялойлутепинской культуры позволяют говорить не только о связях населения интересующей нас зоны с обитателями Передней Азии и Восточного Средиземноморья, но и полагать, что ведущие типы этой культуры, возможно, генетически связаны с широкой переднеазиатской подосновой⁸⁶. Факт широкого распространения кувшинных погребений в Грузии, Армении, Иранском Азербайджане⁸⁷ и других областях также красноречиво свидетельствует о связях между населением названных территорий и албанами. Есть также немало оснований говорить о связях с Малой Азией, Сирией, Египтом и Эгейским миром⁸⁸. Немало фактов свидетельствует и о широких связях с Северным Кавказом, Предкавказьем, областями Северного Причерноморья в последние века до н. э. и первые столетия нашей эры.

Итак, все отмеченное выше позволяет уверенно сказать, что утверждения о значительной отсталости албанских племен в сравнении с их западными и юго-западными соседями неверны. Неверны также утверждения о том, что Албания и албаны на рубеже н. э. были малоизвестны, находились в стороне от международных торговых путей и не были связаны с древними рабовладельческими цивилизациями. Подобного рода высказывания в основном были обязаны слабой археологической изученности Албании и некритическому отношению к данным XI книги Страбона.

Но к какой же части населения Албании следует отнести тот эксперит из Страбона, который мы выше специально выделили и на протяжении всей статьи неоднократно к нему возвращались? Ответ на этот вопрос, как представляется мне, следует искать у того же амасийского географа. Выше уже отмечалось, что интересующая нас характеристика, данная Страбоном албанам, зиждется на сведениях лиц, побывавших в Албании во время римских походов I в. до н. э. Но дело в том, что территория, по

⁸³ Связи Юго-Восточного Закавказья с доахеменидским Ираном носили широкий характер. Значительную роль в этом играли скифы и Скифское царство. Совсем недавно это вновь было подчеркнуто, но уже на основании художественно-семантического анализа некоторых археологических материалов, см. Н. Е. Урушадзе, К семантике прикладного искусства Кавказа и Закавказья, СА, 1973, № 1, стр. 57, 60.

⁸⁴ И. Г. Нариманов, Находка баз колонн V—IV вв. до н. э. в Азербайджане, СА, 1960, № 4; Г. А. Тирацян, Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья V—IV вв. до н. э., СА, 1964, № 3, стр. 72—74.

⁸⁵ Ср. А. А. Иессен, Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, МИА, 125, 1965, стр. 31.

⁸⁶ А. А. Иессен, Культура Ялойлутепе в Закавказье, Сборник статей аспирантов. ГАИМК, I, Л., 1929; Г. К. Норадзе. Раскопки в Алазанской долине, Тбилиси, 1940.

⁸⁷ Кувшинные погребения стали известны в последнее время и на территории Иранского Азербайджана, см. Камбахш Фэрд, Следы и остатки парфянских поселений на Мугане в Азербайджане, «Журнал исторических исследований», № 1, 1346 год, стр. 15 сл. (на персидском языке).

⁸⁸ Об этом говорит колоссальный археологический материал, почти совсем еще не обработанный. См. «История Дагестана», I, стр. 99, 112, 113; Исмизаде, Ялойлутепинская культура, стр. 59 и др.; Тревер, ук. соч., стр. 62, 79 и др.; Г. Г. Леммлейн, Опыт классификации форм каменных бус, КСИИМК, XXXII, 1950; М. И. Пиккуль, Эпоха раннего железа в Дагестане, Махачкала, 1967, стр. 160; И. А. Бабеев, Памятники глиптики Азербайджана античной эпохи и раннего средневековья, Автореф. канд. дисс., Баку, 1965 и др.

которой шли римские полководцы и сопровождавшие их летописцы, ограничивается северо-западными, крайними областями Албании, в основном зоной Камбисены и, по-видимому, близлежащих к ней районов⁸⁹.

Камбисена и примыкавшая к ней с юга Сакасена, как кажется, еще со времен скифских походов стали превращаться в новые метрополии кочевых ираноязычных иммигрантов⁹⁰. Судя по всему, и в последние века до н. э. в Камбисене, тесно связанной с горной Картли-Иберией⁹¹, важную роль должен был играть ираноязычный кочевой

⁸⁹ На путь Помпея и Канидия прямо указывает Страбон (XI, 3, 5). Сведения о продвижениях войск Помпея по территории, которая в основном совпадает с Камбисеной, сохранились также у Плутарха (Ропр. 35) и Диона Кассия (XXXVII, 3, 6). См. также Я. А. М а н а н д я н. Круговой путь Помпея в Закавказье, ВДИ, 1939, № 4, стр. 79; Т р е в е р, ук. соч., стр. 97 сл. После победы над албанами Помпей, «расположившийся лагерем под самым Кавказом» (Ф л о р, Сокращения из Тита Ливия, I, 40, 28; см. В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1949, № 3, стр. 232), «решил было двинуться к Гирканскому и Каспийскому морю, но из-за множества ядовитых пресмыкающихся отказался от своего намерения...» (P l u t., Ропр. 36). Между прочим о «ядовитых пресмыкающихся, скорпионах и ядовитых пауках» говорит и Страбон (XI, 4, 6), что, как кажется, свидетельствует о том, что источником как амасийского географа, так и Плутарха, был, по-видимому, Феофан Митиленский (см. Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 146, прим. 2). Итак после сражения, происшедшего где-то прямо за р. Алазань, Помпей «решил было двинуться к ...морю, но...отказался от своего намерения». Судя по всему, римляне не дошли до Кабалы, ибо трудно представить, чтобы наши источники хранили молчание о таком важном событии, если оно имело бы место в самом деле. Нельзя также не отметить, что в основном страбоновский репертуар конкретных, я бы сказал практических, утилитарных, сведений о явлениях и событиях в Албании ограничивается именно северо-западными крайними областями страны, т. е. теми районами, где римляне, несомненно, побывали. Недаром эти части страбоновского труда напоминают реляции офицера о проделанной кампании и явно восходят к данным Феофана Митиленского (см. Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 153). Страбон упоминает о проходе, который «...из Албании идет сначала через скалы... а затем через пойма, образуемую рекой Алазанием...» (XI, 3, 5); говорит о проходах, которыми воспользовался «...начала Помпей, двинувшись из Армении, а затем Канидий» (XI, 3, 5); трижды упоминает Камбисену (XI, 4, 1; XI, 4, 5; XI, 14, 4) причем однажды ссылается на того же Феофана (XI, 14, 4); сообщает о святилище Селены, «которое находится вблизи Иберии» (XI, 4, 7); упоминает о кочевниках, которые «...помогают албанам, так же как и иберам...» (XI, 4, 5); сравнивает албанское войско с иберским и т. д. Все это, как я уже отмечал выше, восходит, по-видимому, к данным Феофана Митиленского. Только одно-два других сведения практического характера, но относящихся к восточным областям Албании (см. S t r a b o, XI, 4, 2; XI, 7, 3), как кажется, восходят к данным Патрокла — Эратосфена. Трудно сказать, к тому же времени восходят сведения о городах Айнане и Анариаке и племенах айнианах и анариаках. Итак, все или почти все данные Страбона, восходящие к римским летописцам I в. до н. э., относятся к северо-западным районам страны, что в свою очередь, вкупе с другими данными, позволяет утверждать, что римляне побывали только в упомянутой зоне и поэтому хорошо могли знать именно эту территорию и ее население.

⁹⁰ Саки несомненно проникали в области Юго-Восточного Закавказья и Передней Азии еще в период скифских походов. Сакесины вместе с кадусиями и албанами участвовали в войне персов против Александра Македонского (A r t., Anab. III, 8, 4). Те же сакесины — сакасы, по-видимому, были известны источнику Геродота под названием Ὀρθοχորύβαντοι (что является переводом древнеперсидского tigraxauda), которые жили, как кажется, на территории Азербайджана, см. И. М. Д ь я к о н о в, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 249; Играр А л и е в, История Мидии, Баку, 1960, стр. 230. Имя саков упоминается и в одном ассирийском тексте середины VII в. до н. э. (см. R. C. T h o m p s o n, The British Museum Excavation of Nineveh, 1932—1933, AAA, XX, 1933, 88, 146; В. В. С т р у в е, Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Л., 1968, стр. 221, прим. 22 (со ссылкой на работу I. J u n g e, Saka-Studien, Lpz., 1939, стр. 7); Хашм Т а д м о р, Три последние десятилетия Ассирии (резюме доклада на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве). Что касается хоронима Καρυβότινη, то в нем, как представляется мне, отражено название восточноиранского племени Καρβοία.

⁹¹ На тесную связь зоны Камбисены с Картли-Иберией в научной литературе указывалось неоднократно, см. Р. М. Р а м и ш в и л и, Материалы к истории Картлийского царства во второй половине первого тысячелетия до н. э. (Жамарахевский могильник), Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1960.

элемент ⁹², ибо почти несомненно, что под кочевниками, о которых говорит Страбон ⁹³, следует разуметь племена, обитавшие в интересующей нас зоне ⁹⁴. Очевидно, этих кочевников имел в виду и Плутарх, сообщавший, что «ими предводительствовал Косис ⁹⁵, брат царя» и что они были «плохо вооружены и большей частью в звериных шкурах» (Plut., Rom. 35). Указанная характеристика к албанским воинам отнесена быть не может, ибо албаны были прекрасно вооружены, носили панцири и т. д. Нельзя не отметить также, что античная традиция упорно свидетельствует об участии в битве между римлянами и албанами, имевшей место где-то в районе р. Алазань, и амазонок ⁹⁶, под которыми, возможно, следует понимать жен кочевников ⁹⁷. Небезынтересно, и мы уже указывали на это, что про население этой зоны античный автор сообщает: «...римляне прочие припасы получали добровольно от туземцев и вследствие этого несколько не обижали их» (Dio Cass., XXXVII, 3, 6).

Несколько позднее, в последней трети I в. н. э., в Камбисене, по крайней мере на части этой территории, возобладал проникший сюда из соседней Картли-Иберии ⁹⁸ в 70-е годы I в. н. э. алакийский элемент, следы которого хорошо прослеживаются как в самой Иберии ⁹⁹, так и в районе Мингечаура. В последнем были выявлены многочисленные катакомбные захоронения, принадлежащие этим ираноязычным кочевникам ¹⁰⁰. Не могу не отметить также, что раннесредневековые источники зону Камбисены называют *Hereti* ¹⁰¹, *Nigrae* ¹⁰² и локализуют здесь *her-'ov* ¹⁰³. Но *her-*, *hir-* — термины, коими именуют потомков алан — осетин ¹⁰⁴, называвших себя, в свою очередь, *ig'*-ами. Полагают, что *her-*, *hir-*, *ig-* в конечном счете восходят к древнеиранскому *arya-*.

Интересно, что сообщение Страбона о меновой торговле и незначительном денежном обращении, о которых говорилось выше, по-видимому, подтверждается и материалами раскопок в зоне Мингечаура, которая прямо примыкала к Камбисене, быть может, даже была частью ее. Здесь за все годы (1946—1953 гг.) весьма значительных по своим масштабам археологических раскопок не найдено ни одной раннеэллинистической монеты Александра Македонского или Лисимаха, ни одной селевкидской монеты. Всего античных монет в Мингечауре обнаружено несколько больше двух десятков,

⁹² Ираноязычный элемент в последние века до н. э. играл чрезвычайно важную роль в истории Картли-Иберии (см. М е л и к ш в и л и, К истории древней Грузии, стр. 344 сл.; см. также S t r a b o, XI, 3, 3).

⁹³ «Кочевники помогают албанам, так же как и иберам, в войне с чужеземцами... Впрочем, они нередко нападают на них и мешают земледельческим занятиям» (S t r a b o, XI, 4, 5).

⁹⁴ Недаром Страбон об этих кочевниках говорит недифференцированно как о чем-то едином. Кочевники, которые помогали (но и мешали) как албанам, так и иберам, могли обитать только на территории Камбисены и в прилегавших районах.

⁹⁵ Быть может, это имя следует сопоставить с именем *Kotis* известным у сарматов, в частности, среди правителей Боспора.

⁹⁶ P l u t., Rom. 35; A p p., Mithr. 103.

⁹⁷ А. Яновский (А. Яновский, О древней Кавказской Албании, ЖМНП, LII, 1846, стр. 203) считал, что это могли быть жены кочевых албан.

⁹⁸ Иггар А л и е в, Сармато-аланы на пути в Иран, «История Иранского государства и культуры», М., 1971, стр. 201.

⁹⁹ М е л и к ш в и л и, К истории древней Грузии, стр. 344—350.

¹⁰⁰ А л и е в, Сармато-аланы на пути в Иран, стр. 201 сл.

¹⁰¹ Так называется эта область в грузинских источниках. Трудно сказать, является ли начальный спирант наследием иранским или это влияние кавказской среды.

¹⁰² См. карту в статье — С. Т. Е р е м я н, Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по *Tabula Peutingeriana*, ВДИ, 1939, № 1, стр. 80.

¹⁰³ В грузинских источниках они называются *herni*.

¹⁰⁴ В. И. А б а е в, Историко-этимологический словарь осетинского языка, I, М.—Л., 1958, стр. 546. На *ig-* <*ar-* в свое время указывал еще А. А. Фрейман, см. А. F r e i m a n, Ossetica, «Rocznik Orientalistyczny», III, 1925, стр. 158 сл. См. также I. G e r s h e v i t c h, Word and Spirit in Ossetic, BSOAS, XVII, 3, 1955, стр. 485; J. H a r m a t t a, Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia, AOASH, I, 2—3, 1951, особенно гл. III; H. W. B a i l e y, Iranian Arya and Daha, TPS, 1959, 1960; Г. С. А х в л е д и а н и, Ossetica-Georgica, ИСОНИИ, XXII, 1, 1960, стр. 33; Г. А. Г у р и е в, Несколько замечаний о происхождении этнического термина *ig*, ИСОНИИ, XXIII, 1, 1962; К. Е. Г а г к а е в, К проблеме субстрата, «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967, стр. 186 сл.

а наиболее ранняя из этих монет относится к первой половине I в. до н. э.¹⁰⁵ Часть монет пробита и, следовательно, использовалась не в качестве денежных единиц, а подвесок-украшений¹⁰⁶. Все эти монеты выявлены только из погребений¹⁰⁷. Такова картина, как кажется, до III в. или несколько позднее¹⁰⁸. Но уже из ста монет сасанидского времени ни одна не обнаружена в погребении¹⁰⁹, что, по-видимому, было связано с развитием денежных отношений в этой зоне.

Большое количество импортных изделий, предполагающее значительное развитие внешней торговли, с одной стороны, и почти полное отсутствие нумизматического материала — с другой, можно объяснить разве только при условии, что среди местного населения Мингечаурской зоны указанной поры денежные отношения не были еще развиты и что торговля велась там на основе товарного обмена.

Думается, что нет ничего удивительного в том, что зона, где господствующим являлся кочевой ираноязычный элемент, в аспекте торгово-денежных отношений отличалась от остальной Албании и более напоминала области Нижнего Приднепровья, степные районы Подонья, Поволжья и Северного Кавказа, где хозяйничали скифо-сарматские племена. Эти области также весьма небогаты нумизматическими материалами античного времени, хотя там на городищах и в могильниках обнаружено огромное количество импортных изделий¹¹⁰.

Итак, все сказанное позволяет высказать убеждение в том, что отрывок из Страбона, специально выше выделенный и относимый нами к I в. до н. э., верный, как думается, даже в деталях, не может характеризовать Албанию и албан в целом и должен быть отнесен к части территории страны и ее населения, именно к той, по которой прошли спутники Помпея, — Камбисене и ее кочевому населению.

Иггар Алиев

ON THE INTERPRETATION OF STRABO XI 4, §§ 1, 3—5

Iggar Aliev

The information about the Albanians provided by Strabo in these passages — from which conclusions have been drawn as to the decided backwardness of the Albanian tribes as compared with their neighbours to the west and southwest — cannot date from the 4th—3rd centuries B. C., but is based on accounts by persons who visited Albania in the 1st century B. C. When considered in the light of most recent archaeological investigations on the territory of ancient Albania, Strabo's description appears to be accurate even in details but cannot be said to characterise Albania and the Albanians as a whole. In the author's opinion the passages under review should be understood as relating to only one part of Albania and its nomadic inhabitants, namely to Cambysene, through which Pompey and those who travelled with him passed.

¹⁰⁵ Е. А. Пахомов, Монеты Мингечаура, МКА, II, Баку, 1951, стр. 143 сл., 164.

¹⁰⁶ Там же, стр. 149, 150.

¹⁰⁷ Там же, стр. 143 сл.

¹⁰⁸ Там же, стр. 163.

¹⁰⁹ Там же, стр. 150 сл.

¹¹⁰ Б. Д. Шелов, Экономическая жизнь Тананса, «Античный город», М., 1963, стр. 119; В. В. Кропоткин, Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры, М., 1967, стр. 25.